

ДОЛЖНИК

18+

Иван Владимирович Кретов

Должник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68367289

SelfPub; 2022

Аннотация

В рассказе "Должник" действие происходит в конце нулевых годов. Люди были добрее, небо на куполах чище, вера не смешивалась с религией и алчностью. Рисунок художника Ирины Пинчук. Редактор Анастасия Леванова, проект "ДЖИН".

Иван Кретов

Должник

Из Уфы позвонили в пять утра. Рано, конечно, но я не спал. Не спал вторые сутки. Моему должнику возвращали семнадцать миллионов рублей. Попал человек. Бывает. Полтора года он потратил на суды и беседы с нужными людьми «в погонах». А я – на закрывание дыр в делах. Сумма долга – 330 тысяч рублей. Несерьёзная сумма, когда семнадцать миллионов, но для продвижения деловой активности очень даже необходимая: чиновники – люди творческие. Что хотят, то и нарисуют. Минимум для «правильных» красок – треть долга. Приходилось брать кредиты. Так и жил. Точнее, выживал. Иногда дела налаживались. Думал простить долг – его тоже кинули, да и как кинули! А потом беда прилетает, садится на плечо, как сова, и в глаза смотрит с немым вопросом: «Ну ты, урод, жизнь, что ли, не учит?» Как правило, через час раздумий начинаешь терзать звонками должника. Он обещает, обещает. Сопротивляешься, хочешь верить ему, очень хочешь... Но два дня назад, к моему удивлению, он сам позвонил и сказал, что деньги ему привезут около девяти вечера в условленное место, и мне вернётся вся сумма. Процентом я не хотел. Да и не предлагали. Лихоимство всё это.

Очень аккуратно узнал условное место встречи – сосно-

вый бор возле плотины через Волгу. Приехал, чтобы подстраховаться. На первой лесной развилке наткнулся на его Паджеро и Лансер с башкирскими номерами. Заглушил двигатель. Из машин никто не вышел. Минут через пять, перекрестившись, подошёл к Паджу. В нём должник с незнакомым мужиком и дырками в головах, в Лансере двое лет под пятьдесят: один порезан, другой прострелян. Четыре трупа. Закурил, прислушиваясь к каждому лесному шороху. На заднем сидении лежала сумка, а в ней пачки денег. Тех самых семнадцати миллионов. Пересчитывать и шмонать машину не стал. Быстро сел в свою и объездным путём выехал на трассу. Не думаю, что деньги были фальшивыми. Не думаю и о том, как всё произошло. Просто еду внимательно. Светке вывалю на пороге. «Неудачник, слишком доверчивый, меня нужно слушать!» Порознь полгода спим. Вот тебе! Радуйся, барыня. Квартиру, да, квартиру с видом на реку. И дом в Крыму. Да какой Крым? Кипр!

Еду, мечтаю...

– Ты откуда, старый?! Твою ж... – машину потащило вправо, заднее крыло прошлось по кустарнику. – Ну, дед, ты как же так?

– Сынок, прости, Христа ради. Я и не понял, как ты на меня чуть не наехал, – виновато ответил старик. Он держался за область сердца и всем своим видом показывал покорность.

В этом месте дорога резко поворачивала на ГЭС, и ДТП

были частым явлением. Замечтался, миллионер, чуть старика не убил.

– Ты это, отец, может, я сам недоглядел. Давай успокаивайся, и довезу тебя к бабке.

– Да нет бабки, Господу душу уже как год отдала. Такая матушка была, а вот теперь один.

– Ну садись, садись, куда тебя?

– Да куда хошь, сынок, мне теперь всё одно. И перед Богом, и перед людьми – один стыд. На старость лет лишил Господь разума, – дед тяжело вздохнул и перекрестился.

– Ну-ка, старый, не унывай, выкладывай, что у тебя.

– Священник я, сынок. Да видать, не угодил Богу. Поручили мне год назад заниматься постройкой Храма рядом с тем местом, где... хм... повстречались мы. Со всех окрестных сёл народ малоимущий от себя жертвовал на строительство. Люди богатые приезжали даже из других регионов. Целые семьи из-за границы переводы слали. И вот крёстный ход, молебен, освящение стройплощадки. Началось строительство православного храма в честь новомучеников и исповедников Российских.

– А почему такое название? Я в храм редко захожу, так, если прижмёт в делах.

– А то ты не знаешь, что тут делалось, когда плотину строили? – искренне удивился дед.

– Нет.

– Тогда слушай. В конце сороковых, когда усилились ре-

прессии на священнослужителей, много наших согнали в лагерь. В том числе, для заключённых здесь бараки наскоро построили под строительство плотины. Условия были нечеловеческие. Построили её за три года. Это сейчас дорожное покрытие на плотине годами кладут-перекладывают. А тогда... Люди гибли десятками на дню. Где хоронили? Как? Грибники до сих пор кости находят. Были весточки, что более двадцати священников обрели здесь свой последний приют. Помогали, как могли, заключённым: днём работали, ночью молились. Крестили, исповедовали. Укрепляли людей русских в лютых условиях. Вот в память о них и решили строить храм.

После сказанного мы ехали молча.

– Ну а Вы, батюшка, о чём убиваетесь? – осведомился я тихо.

– Обворовали меня. Заплатил аванс строителям, которые пропали. Главный у них на звонки не отвечает. А ведь каким добрым, участливым казался! Крестился постоянно, слова правильные говорил. Эх, грешный я, грешный.

– Знакомо, – ответил я с грустной ухмылкой. – Так Вам куда? Уже полгорода проехали.

– Почти приехали, сынок, – ответил старик. – Поверни во двор к старым баракам, у них и останови.

– Ну тогда это... как у вас положено, благословите?

– Господь благословит, – батюшка перекрестил и начал выходить из машины.

Я до сих пор не знаю, почему так поступил. Жалко стало попа? Вряд ли. Затуманился рассудок после лесной картины с четырьмя трупами? Нет, голова была ясная, как в детстве утром воскресным, когда мама будит ласково. Но сделал, что сделал.

– Отец! А сколько нужно, чтобы храм достроить?

– Около 15-16 миллионов рублей. Только где же их найти?

Стыдно мне людей просить.

Я достал сумку, отсчитал 330 тысяч, положил в бардачок.

– Как Вас зовут? – спросил старика.

– Отец Владимир, а Вас?

– Вы, батюшка, вот эту сумку возьмите. И откройте её только дома! – строго сказал ему.

– Хорошо, твоя воля, сынок. А что в ней?

Через год храм построили. Когда со Светкой проезжали мимо, я всегда крестился, чем вызывал удивление и немой вопрос. Ещё через год она сама попросила меня зайти в него. Беременная баба, разве откажешь? Отец Владимир встретил нас, как родных, поговорил с женой, а потом отвёл меня и спросил:

– Как звали того парня?

– Леонид, – ответил я, даже не удивившись вопросу.

– Ты заезжай почаще. Ребёночка ждёте. Благослови тебя, Господь, Ангела Хранителя!

Ночью мне приснился Лёня, должник. Я к нему тянусь, тянусь, хочу всё объяснить, а он вроде рядом, но далеко. Светлый какой-то, и улыбается. Рукой меня погладил по голове.

А те 330 тысяч я другу в долг почти сразу дал. Очень хороший друг, добрый и порядочный. Не мог отказать. Обещает вернуть. А дела? Да как у всех...

Примечание автора

Строительство Куйбышевской гидроэлектростанции было возложено на МВД СССР. Это означало, что на нем должна использоваться рабочая сила заключенных. Исправительно-трудовой лагерь, обслуживающий проект, по имени расположенного на месте строительства деревни Кунеевка (сегодня Комсомольский район г. Тольятти), получил название Кунеевский ИТЛ. Он был образован в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и приказом МВД СССР от 6 октября 1949 года. Местом дислокации был определен г. Ставрополь Куйбышевской области. Общее количество заключенных по данным 1954 года – более 20000 человек.